

12.01.93

195

ТАКОЕ ВОТ КИНО

Третья. - 1993. - 12 ч.ч. -

Размышления кинорежиссера Сергея Микаэляна о людях, которые не могут приспособиться к новому ритму жизни

Сергей Микаэлян — кинорежиссер, фильмы которого зрители ждут. И хотя рождаются они медленно, зато остаются в памяти надолго, — «Премия», «Вдовы», «Рейс 222», «Влюблен по собственному желанию»... И вот только что родилась умная и озорная комедия «Разборчивый жених».

— Сергей Герасимович, мне известно, насколько сложно сейчас снимать кино: нет средств, техники... Нет уверенности, что прокатчики приобретут фильм... Словом, проблем — масса. А вы в этих условиях решили снимать веселую комедию...

— Видите ли, я тяжело переживал происходящее в последние годы. Никким образом не желая возврата к прошлому, я не мог принять и того, что творилось со страной. Я хотел про это сделать картину, но не знал как. Мучительной была роль бес-

помощного наблюдателя увядания своей страны и обнищания многих людей. И тогда я бежал. Бежал от безжалостных ежедневных «новостей». Я попросту распрощался с телевизором и с газетами. Долгое «ничего неделание», как ни странно, помогло: я занялся комедией о поиске вечной, единственной, неповторимой любви. Решил подарить зрителям полтора часа хорошего настроения вне политики и экономики. Первый же просмотр за-

свидетельствовал, что это удалось.

— Не резка ли перемена после «гражданских», «проблемных» фильмов? Ведь такими были «Иду на грозу», «Премия», «Вдовы», «Рейс 222».

— Несколько лет назад я получил письмо от человека, отбывающего наказание в лагере. Он писал, что любил героев моих фильмов («моих» произношу для краткости, никогда не забывая, что лента создается не одним режиссером, а многими людьми), в чем-то пытался подражать им и в результате пострадал за свою принципиальность. Тогда я бодренько отписал ему, что происшедшее с ним — не его вина, что принципиальность и чест-

ность — это его достояние, его богатство, и пожелал по выходе на волю остаться таким, каков он есть.

И вот теперь это письмо не выходит у меня из головы. Да, я призывал зрителей к альтруизму, проповедовал доброту, порядочность, бессребреничество, патриотизм. Многие зрители думали и чувствовали так же. И вдруг оказались в другой жизни, в другой стране. С ужасом думаю: и я своими фильмами про альтруизм способствовал тому, что многие скромные, честные, работающие люди не могут приспособиться теперь к новому укладу.

Этих людей учат со всех сто-

рон: «Надо быть предприимчивыми», «Не надейтесь больше на государство», «Становитесь предпринимателями, делайте бизнес». Далеко не все могут воспользоваться подобными советами. Они и в прошлом любили Родину не под влиянием пропаганды, а по зову души. Они самоотверженно трудились не по зову партии, а по человеческой потребности. Честность и порядочность у них в крови. К какой же предприимчивости способны эти люди, если они стесняются попросить прибавку к зарплате? Если им неловко сказать продавцу, что он обвешивает их прямо на глазах? Если они попросту не умеют торговаться? Если им известно пойти на митинг протеста, потому что они «еще не так плохо живут, как было во время войны». Да что там говорить, если они всю жизнь считали, что «не в деньгах счастье»? А таких миллионы.

Я чувствую себя сейчас таким родителем, которому взрослое уже чадо бросает: «Если б ты научил меня врать и обманывать, воспитал эгоистом, мне было бы легче жить!»

— А не приходит ли вам в голову, что кто-то все же ждет вашего фильма о них, об их проблемах? А вы спрятались, забыли их.

— Н-да... Пока мои фильмы доставляли им удовольствие, они их смотрели. Когда же картина оказывалась менее удачной или тяжелой, как «Сто солдат и две девушки», они на нее не ходили. Хотя, к слову, «Сто солдат и две девушки» — не халтура. Картина, при многих ее несовершенствах, была замешана на крови — моей и моих погибших товарищей, в ней есть пронзительные военные эпизоды, никогда ранее не появлявшиеся на экране. Так вот, картину эту посетил всего миллион человек. Конечно, я утешал себя, что в кино ворвалась сексуальная вакханалия, но ус-

покоить себя не удалось. Видимо, это повлияло на мой отход от своих прежних устремлений.

— И надолго ли? Или вы все же вернетесь к своей главной теме?

— Я и раньше собирался это сделать. Искал сценарий. Но многие сценаристы избегают проблем современности. Они считают, что жизнь так быстро меняется, что кинематографу не угнаться за ней. Да и художественное кино никогда не сможет конкурировать с документальным, с телевизионными репортажами, с самой жизнью. Думаю, это не так. Истинно художественное кино может конкурировать. В перспективе успех нашего кинематографа будет связан именно с мощным изображением острейших народных проблем нашего времени. Если бы мне попался такой сценарий!.. Может, в новом году повезет...

Беседу вел
Дмитрий СТРУЖЕНЦОВ.

Микаэлян С